

Что стряслось? Куда такая спешка?

Ся Ян совершенно не понимал, что происходит, чувствуя лишь, как бешено мчится снежный волк, будто пытаясь обогнать само время. Не понимая причин, он инстинктивно прижал к себе хвост и сжался в плотный комок, чтобы уменьшить сопротивление воздуха.

Сказать, что бег в чужих зубах за загривок — это приятно, было нельзя, но и невыносимым он не казался. Ся Ян переносил такую транспортировку на удивление легко: заядлого сноубордиста укачать было невозможно.

В самом начале снежный волк переживал, что его маленькому напарнику станет плохо, но вскоре понял, что малой панде всё нипочём, и припустил во всю прыть. Сначала он думал посадить кроху на спину, но испугался, что тот сорвётся на бешеной скорости. Держать его в зубах за шкурку казалось куда надёжнее.

— Всё, от первого лица я больше не могу, слишком быстро! Меня сейчас укачает в этой волчьей кабине! — жаловались зрители.

Те, кто пытался смотреть глазами снежного волка, один за другим переключались на общую камеру. Человеческий взгляд попросту не успевал за его стремительным бегом: всё вокруг смазывалось в безумный калейдоскоп. Куда приятнее было наблюдать за этой гонкой со стороны!

— Наш Си-шэнь в беге просто неотразим! Сплошной восторг!

— Слюнки текут...

— Взял и утащил малую панду в зубах, а-ха-ха! Неожиданно, но логично. Теперь они точно в одной команде.

— Какая работа!

— Да он просто поленился ждать, пока этот коротконожка сам доковыляет □_□

— Помолчи, не порть момент! Это любовь! Чистая, искренняя напарническая любовь!

Объединение в команду стало свершившимся фактом, и фанаты наконец вздохнули с облегчением. Однако тут же возник новый повод для беспокойства: зрители заметили, что снежный волк снова прибавил ходу!

А вдруг малую панду вырвет от такой карусели?

— Те, кто переживает, походу из новеньких? Для нашего Нэннэна это же сущие пустяки!

— Наш Нэннэн — признанный мастер экстремального сноуборда, не забывайте!

Ся Ян действительно чувствовал себя прекрасно. И волк, очевидно, это понимал, иначе не стал бы раз за разом увеличивать скорость.

Окружающий пейзаж проносился мимо с безумной быстротой. Если поначалу Ся Ян ещё различал очертания деревьев и краски леса, то вскоре всё слилось в одну сплошную полосу. Ветер свистел в ушах, и он, крепче вцепившись в собственный хвост, мысленно взмолился:

«Хватит, ладно! Я верю, что ты сильный и быстрый, не надо рекордов!»

В этом ведь не было никакой необходимости, верно? Ся Ян всерьёз опасался, что если волк разгонится ещё сильнее, они преодолеют скорость света и покинут орбиту этой планеты...

— Как быстро!

— Ого, проснулся соревновательный дух! Ну, понимающие поймут~~

— Си-шэнь словно говорит: «Я могу проиграть сам, но мой напарник проиграть не должен!»

— Ха-ха-ха, внезапно все включились в гонку! Ради Нэннэна — только вперёд!

— Да ладно, неужели правда?

С самого начала третьего сезона снежный волк вёл себя крайне расслабленно, словно приехал не на шоу на выживание, а в зимний лагерь на каникулы. Зрители впервые видели, чтобы он выкладывался на полную. Должно быть, он действительно твёрдо вознамерился домчать своего маленького напарника до победы.

— Боже, это же настоящая мужская романтика! Он молчит, но его поступки говорят сами за себя!

— Кто бы знал, что их пара окажется такой сладкой!

Победа в этой промежуточной гонке особого значения не имела — время на выполнение задания давалось с запасом, и участники двигались не спеша. Беркут и Черный персидский кот вырвались вперёд первыми, выбрав верный маршрут. Получив уведомление о новом этапе, они не без самодовольства решили, что первенство останется за ними. Черный персидский кот даже прибавил ходу, желая произвести впечатление на своего величавого спутника.

Но никто из них не подозревал, что позади мчится настоящий безумец. Снежный волк вознамерился преподнести своему крошечному напарнику красивую победу в качестве приветственного подарка и устроил на трассе форменное сумасшествие.

Чтобы подогреть интерес публики, организаторы шоу начали транслировать показатели скорости участников в реальном времени. Имён они называть не стали, коварно ограничившись анонимным рейтингом.

И чья-то скорость превосходила все разумные пределы, оставив остальных далеко позади.

Практической пользы от этой таблицы не было никакой, зато она мгновенно посеяла панику среди участников.

Кто этот безумный спринтер?

Каждому на ум пришло одно и то же имя: снежный волк.

Прикинув собственную скорость, беркут и ирбис быстро всё поняли. Но как? Этот парень ведь плелся в самом хвосте вместе с малой пандой!

С такой скоростью он окажется у подвесного моста в считанные минуты.

Конечно, они понимали, что поддаваться на чужую провокацию глупо, но ничего не могли с собой поделать. В конце концов, если их показатели слишком сильно уступят результатам снежного волка, неотёсанные громилы из Имперской военной академии непременно поднимут их на смех.

— Срочные новости! Беркут и ирбис тоже прибавили ходу!

— Пошла жара! Все включились в гонку!

— Офигеть, я и не думал, что в зверином обличье можно так нестись. Это же раз в десять быстрее, чем в человеческом!

— Какое крутое зрелище, чистый паркур! Аж самому захотелось выйти на пробежку.

— Судя по их безумному темпу, ребята выкладываются на все сто. Обалдеть.

— Вам не кажется, что это напоминает легенду о сигнальных огнях для капризного красавца?

— Да уж, малая панда тут — сущий искуситель и коварный соблазнитель!

Разрыв в скорости между лидерами и остальной группой увеличивался с каждой секундой, сея панику. У тех участников, кто планировал двигаться в своём размеренном темпе, окончательно сдали нервы.

Разве на этот этап не выделили кучу времени? Это же не гонка на вылет с ограниченными местами!

Ладно фавориты бьются за престиж и первое место, но остальным-то зачем так надрываться?

Снежный волк мощным прыжком взлетел на мост и ради безопасности слегка сбавил ход. Этот хлипкий подвесной мост, перекинутый через бездонное ущелье, пользовался дурной славой среди искателей приключений — от каждого шага он ходил ходуном.

Почувствовав замедление, Ся Ян приоткрыл глаза. Прямо под ним разверзлась головокружительная пропасть, откуда поднимался ледяной ветер, мгновенно прогнавший остатки дремоты.

Страшно ли ему было? Да не особо. Снежный волк ступал уверенно и мягко. Если он не решит намеренно скинуть своего пассажира, они переберутся без проблем.

Но если сам Ся Ян сохранял олимпийское спокойствие, то у зрителей, наблюдавших за сценой со стороны, замирало сердце. Видя весь масштаб ущелья и шаткость конструкции, они мысленно содрогались, борясь с приступом дурноты.

— Мама дорогая, как же высоко! А мост-то, мост как качается!

— Си-шэнь, умоляю, осторожнее! Не вырони нашего Нэннэна!

— Нэннэн, тебе вообще не страшно на такой высоте?

— Раз уж сам Си-шэнь сбавил скорость, интересно, насколько сложен этот мост? Уровень сложности SS?

— Да какой тут SS, максимум S. Тебе это спросонья привиделось, или ты просто опечатался?..

Когда волк преодолел половину пути, у начала моста практически одновременно показались две другие пары. Помедлив секунду перед раскачивающимися досками, они всё же ступили на настил.

Под лапами снежного волка мост почти не колыхался — но дело было не в прочности конструкции, а в его лёгкой, стелющейся походке. Стоило же на доски наступить тяжёлому Черному персидскому коту, как всю конструкцию затрясло с такой силой, что хищник

усомнился в реальности происходящего.

Снежному волку, оказавшемуся в самом центре раскачивающегося моста, пришлось резко замереть, чтобы восстановить равновесие. У зрителей от этого зрелища едва не оборвалось дыхание, и они мгновенно ополчились на неуклюжего возмутителя спокойствия.

— Чёрт, мог бы хоть предупредить, прежде чем лезть! — сердились в чате.

Зрители дружно ругали Черного персидского кота, сомневаясь в его координации. Впрочем, вины хищника тут не было: глядя на то, как грациозно и легко скользит впереди снежный волк, он искренне верил, что мост надёжен. Кто же знал, что тот ходит ходуном от малейшего веса?

Ся Ян захлопал ресницами. Из-за густого тумана он не видел, что творится по сторонам, и лишь понимал, что они зависли на огромной высоте, а доски под ними ходят ходуном.

Особого страха он не испытывал, но висеть вниз головой в зубах волка ему изрядно надоело. Зверёк недовольно пискнул и заболтал лапами, безмолвно прося опустить его на землю.

«Здесь? На середине этой качающейся нити?»

Снежный волк уловил намёк малой панды и озадаченно прищурился. Неужели он взял его как-то неудобно?

Тельце панды было настолько хрупким, что волк при желании мог обхватить пастью все его плечи.

Почувствовав, что хватка ослабла, Ся Ян тут же высвободился, встал на лапы и шустро припустил к противоположному концу моста.

— О господи! — у половины зрителей от этой картины душа ушла в пятки.

Не успел Ся Ян сделать и нескольких шагов, как тяжёлая лапа мягко, но решительно прижала его к доскам, после чего последовало уже знакомое ощущение полёта.

Поняв, что самостоятельный побег не удался, зверёк обречённо обхватил лапами свой пушистый хвост. На его мордочке отразилась такая вселенская скорбь, будто он потерял всякий интерес к жизни.

Неужели этот серый разбойник разжал зубы только для того, чтобы перехватить его поудобнее?

Постояв пару секунд, снежный волк невозмутимо преодолел оставшуюся часть моста, бережно неся свою драгоценную ношу.

Беркут, пользуясь природным преимуществом крыльев, устремился вдогонку, оставив пантеру позади.

Подвесной мост казался бесконечным, а окутавший его густой туман скрывал преследователей друг от друга. К тому же из пропасти то и дело поднимались мощные потоки ледяного воздуха, мешая птице лететь в полную силу.

Кое-как добравшись до противоположного берега, беркут тяжело опустился на деревянные перила, но снежного волка и след простыл.

Продолжать погоню не было никакого смысла: этот серый дьявол уже пересёк финишную черту вместе со своим маленьким напарником, забрав лавры победителей этапа.

Громилы из Имперской военной академии наверняка уже праздновали победу своего фаворита, заходясь в спесивом восторге. Впрочем, на сей раз беркут не чувствовал привычной досады — ведь триумф принадлежал не только заносчивому волку, но и очаровательному малышу-панде.

Ирбис показался на тропе чуть раньше Черного персидского кота. Он вопросительно взглянул на пернатого хищника, но тот лишь неопределённо повёл крыльями, давая понять, что понятия не имеет, куда утащили кроху.

Тяжело дыша, снежный барс мысленно осыпал волка проклятиями. Ну и чудовище!

Если бы этот серый не задал столь сумасшедший темп, ему не пришлось бы так выкладываться. Но обиднее всего было то, что даже после всех нечеловеческих усилий они пришли лишь третьими.

«Позор на седины родного университета», — уныло подумал он.

Хотя на самом деле ничего страшного не произошло. Студенты Академии технологий отличались философским складом ума. Будучи технарями до мозга костей, они мало заботились о спортивных достижениях. Физическая подготовка никогда не была их коньком. Да и зачем? Всё, на что способны вояки из военной академии, они могли воссоздать технически, а вот то, что создавали они сами, солдафонам было не под силу.

В конце концов, в современную эпоху воевать на одних лишь мускулах глупо. Каким бы выносливым ни был боец, без высокотехнологичного оружия и боевых мехов он превращался в обычную мишень. Космические корабли, звёздные крейсеры, орбитальные станции — всё это создавалось умами выпускников Кэда.

Уж в чём-в чём, а в чувстве собственного превосходства им отказать было нельзя.

С незапамятных времён их альма-матер выпускала выдающихся личностей, имена которых сияли на небосводе науки, а историями их триумфов можно было заслушиваться сутками. Словом, утончённое высокомерие кабинетных гениев лежало в плоскости, недоступной пониманию твердолобых курсантов-пехотинцев.

Студенты Военно-медицинского университета рассуждали схожим образом. Обладая колоссальным интеллектуальным багажом, они плевать хотели на спортивные таблицы. Если бы дело дошло до демонстрации реальных навыков, любой их профильный экзамен заставил бы твердолобых кадетов рыдать от бессилия.

Второе место — отличный результат, жаловаться грех.

— Бедный наш господин О! Если бы они соревновались в своей сфере, он бы уложил всех на лопатки!

— В следующий раз пусть устроят конкурс по анатомированию. Покажем этим качкам всю прелесть медицины!

Перебравшись на другой берег ущелья, снежный волк не стал уходить далеко. Он выбрал тихое местечко у самой кромки воды и бережно опустил малую панду на траву.

Рядом весело журчал чистый горный ручей — идеальное место, чтобы утолить жажду.

За время безумной скачки у Ся Яна во рту пересохло от ветра, так что вода была как нельзя кстати. Он озадаченно воззрился на своего спасителя. Не подумайте, это была вовсе не благодарность, а чистейшее недоумение.

Неужели этот серый великан тащил его через туманы и кручи только ради того, чтобы напоить?

Конечно, Ся Ян понимал, что мотивы волка куда глубже, но расспрашивать не стал. Какая, в сущности, разница? Вырвавшись из удушливых объятий мегаполиса с его бетоном и сталью, он научился ценить простые радости жизни.

Вскоре обе пушистые фигуры — статная и крошечная — мирно склонились над прозрачной гладью ручья. Этот трогательный контраст заставил фанатов шоу буквально прильнуть к экранам.

До чего же гармонично они смотрелись вместе!

Утолив жажду, Ся Ян зачерпнул лапками прохладную воду, чтобы умыть мордочку. Случайно его взгляд упал на лапы серого хищника. Некогда белоснежная шерсть теперь была сплошь покрыта налипшими комьями грязи и тёмными пятнами от долгого бега по лесной распутице.

«Сам он её точно не вычистит, — вздохнул про себя зверёк. — Это же жутко неудобно!»

Ся Ян решительно подошёл ближе и принялся аккуратно вычищать грязь с сильных лап хищника. Снежный волк вздрогнул от неожиданности и попытался отпрыгнуть.

Несмотря на своё благородное происхождение, он никогда не знал подобной заботы. В его суровой военной семье не жаловали излишеств, и к изнеженности он приучен не был.

Однако крошечный напарник и ухом не повёл на его слабое сопротивление.

И не мудрено: с точки зрения Ся Яна, ни один зверь не идёт мыться добровольно. Каждого пушистого упряма приходится принуждать лаской и силой.

Волк, надо отдать ему должное, оказался весьма покладистым пациентом. После третьей настойчивой попытки он прекратил сопротивляться и даже послушно приподнимал подушечки лап, позволяя вымыть грязь между пальцами.

Снежный волк пребывал в полнейшем смятении.

Звериные лапы, конечно, нельзя назвать интимной зоной, но когда их так заботливо, сантиметр за сантиметром, очищают от грязи, не пропуская ни единой складочки... Это было слишком.

В его жизни ещё не бывало столь бесцеремонных друзей.

Впрочем, если дело касалось малой панды, это вторжение в личные границы почему-то не вызывало раздражения.

Волк украдкой заглянул напарнику в глаза. Взгляд Ся Яна был абсолютно чистым, ясным и лишённым какого-либо скрытого умысла. Малыш просто хотел помочь ему избавиться от грязи.

Ну и, пожалуй, проявил немного чрезмерную, почти материнскую опеку.

Смущение хищника росло с каждым мгновением. Интересно, с чего этот кроха вообще взял, что грозный лесной зверь не в состоянии сам вылизать собственные лапы?

Пока они предавались водным процедурам, чат трансляции буквально плавился от эмоций.

— Стоило объединиться, и всё — весь мир перестал для них существовать!

— Ребят, ваша напарническая дружба выглядит... ну очень двусмысленно!

— Нэннэн определённо примерил на себя роль заботливой жёнушки, однозначно!

— Да ладно вам, он просто чувствует себя должником. Волк ведь примчал его на финиш на халяву!

Окажись на месте панды любой другой участник, он стелился бы перед снежным волком ещё угодливее. Тут бы дело одними лапами не ограничилось — за такое спасение многие без раздумий предложили бы победителю руку и сердце.

К счастью, времена изменились: общество давно избавилось от старых предрассудков и относилось к однополым союзам абсолютно естественно.

Современные люди чаще ориентировались на внешность и харизму партнёра. Если избранник красив, умён и талантлив, гендерные условности отходили на второй план.

Времени до конца этапа оставалось предостаточно.

Небо окончательно очистилось от туч, обещая тёплый день.

Рано или поздно нужно было отправляться на охоту. Волк опустил взгляд на свои свежевывмытые, пушистые лапы и невольно замялся.

Скоро они снова покроются грязью.

Эта мысль заставила его замереть на месте. Он пристально посмотрел на малую панду... Получается, когда он испачкается на охоте, его опять ждёт сеанс ультимативной дружеской заботы?

Заметив этот долгий, нечитаемый взгляд, Ся Ян озадаченно склонил голову набок, безмолвно вопрошая: «Что не так?»

Наученный горьким опытом, Ся Ян знал: если волк смотрит на него с таким глубоким прищуром, жди беды.

Он поспешно отскочил на пару шагов назад, опасаясь очередного головокружительного полёта

в чужих зубах.

К счастью, на этот раз его опасения не подтвердились. Хищник не сделал попытки схватить его за загривок, а лишь слегка мотнул головой, увлекая за собой в глубь леса.

Ся Ян в очередной раз подивился сообразительности своего спутника. Как же ему повезло! Все дикие звери, встреченные им в этом мире, отличались поразительным умом, вежливостью и соблюдали некий негласный кодекс чести. Сосуществовать с ними было одно удовольствие.

Ся Ян не строил далеко идущих планов на будущее и просто послушно семенил следом за серым проводником.

Вскоре стало ясно, что снежный волк вышел на след добычи. Он то и дело замирал, принимаясь к примятой траве и внимательно изучал едва заметные отпечатки копыт на влажной земле.

За последние дни Ся Ян съел столько дичи, что уже не мог смотреть на мясо без содрогания. Три огромных хищника по очереди усердно закармливали его до отвала. Стоило ему отказаться — и он чувствовал себя виноватым перед их искренней заботой, а если соглашался — рисковал просто лопнуть.

В итоге он нашёл изящное и, как ему казалось, гениальное решение: безропотно принимал все подношения, а затем деликатно делился добычей со своими кормильцами, предлагая им лучшие кусочки.

Стоило каждому из великанов съесть по кусочку с его ладони, как проблема излишков решалась сама собой.

Правда, поначалу суровые лесные хозяева косились на протянутое угощение с явным недоверием и долго не желали открывать пасть, но под напором его мягкой настойчивости в конце концов сдавались.

«До чего же я умён!» — мысленно хвалил себя Ся Ян.

Покинув душную пещеру, Ся Ян безумно захотел чего-нибудь вегетарианского. И на лесной тропе разыгралась на редкость забавная сцена: огромный снежный волк сосредоточенно шёл по следу косули, а крошечная малая панда деловито высматривала молодые побеги бамбука.

Они двигались в одном направлении, но каждый преследовал свою цель, нисколько друг другу не мешая.

Наконец волк настиг дичь и уже приготовился к решающему броску, как вдруг решил оглянуться. И застыл: его напарник бесследно исчез.

— Си-шэнь! Твой Нэннэн застрял в бамбуковых зарослях слева!

— Он там так увлечённо шуршит землёй, неужели ты не слышишь? — шутили зрители.

Волк действительно уловил странный шорох. Повернув голову, он заметил, как из-за густых бамбуковых стеблей ровными фонтанчиками летит свежая земля.

Подойдя ближе, он обнаружил забавную картину: из глубокой ямы сиротливо торчал лишь пушистый полосатый хвост. Всё остальное тельце малой панды скрывалось под землёй. На краю ямки уже лежали два сочных, пузатых бамбуковых побега.

Будучи стопроцентным хищником, снежный волк совсем позабыл, что его крошечный спутник предпочитает вегетарианское меню.

— Боже, у Си-шэня такой тёплый взгляд! Контраст между могучим хищником и этим пушистым комочком — просто разрыв сердца. Обожаю разницу в размерах, это лучшее, что только можно придумать!

— Разница в габаритах — вечная любовь! Лучший троп на свете!

Ся Ян наконец выбрался из ямы, бережно прижимая к груди добычу. С одним из побегов он расправился прямо на месте, быстро и аккуратно сжевав сочную мякоть. Оставшиеся три штуки он предусмотрительно связал гибкой бамбуковой веточкой и попытался пристроить у себя на спине.

Жизнь в дикой тайге быстро научила его простому правилу: запасливость никогда не бывает лишней.

Связка из трёх увесистых бамбуковых побегов по объёму едва ли уступала самому Ся Яну. Выглядела эта картина одновременно умилительно, комично и немного жалостливо.

Вдруг снежный волк наклонился, аккуратно перехватил зубами бамбуковую бечёвку и, забрав груз у малой панды, зашагал вперёд.

Почувствовав внезапную лёгкость, Ся Ян ошарашенно вскинул голову. Его драгоценные припасы не улетели на крыльях ветра — их бережно нёс в зубах огромный хищник.

От этого зрелища у панды едва челюсть не отвисла.

Неужели этот волк настолько умён? Он что, действительно решил облегчить ему ношу и поработать носильщиком?

Зверёк застыл с широко распахнутыми глазами и приоткрытым ртом, глядя вслед уходящему хищнику со смесью шока и умиления. Его крайнее изумление зрители по ту сторону экрана истолковали как безграничный восторг.

Сами фанаты отнеслись к происходящему куда спокойнее.

Было очевидно, что теперь эта парочка будет радовать их милыми моментами без остановки, так что уходить с их канала никто не собирался.

Ся Яну стало даже немного неловко. В своей прошлой жизни он привык полагаться исключительно на себя: в аэропортах и на вокзалах всегда сам таскал тяжёлые чемоданы и никогда не просил о помощи.

И вдруг о нём так трогательно заботятся. Да ещё и кто — его любимый пушистый зверь! Ся Ян почувствовал себя так, словно парил на мягком облаке, переполняемый тихим, уютным счастьем.

Он весело припустил за уходящим волком. Подбежав ближе, Ся Ян от избытка чувств подпрыгнул и шутливо ухватил зубами кончик роскошного пушистого хвоста хищника.

Для диких зверей подобные нежности были в порядке вещей, но снежный волк от этого внезапного прикосновения ощутимо вздрогнул и мгновенно застыл как вкопанный. Развернувшись, он одарил дерзкого напарника строгим взглядом.

Однако Ся Яна это нисколько не смутило. Он лишь заискивающе прильнул к сильной задней лапе хищника и пошёл вплотную к нему, задевая пушистым боком серую шерсть.

Любому наблюдателю было ясно: крошечный Нэннэн безумно благодарен своему защитнику за помощь с бамбуком. Оттого он и ластился так отчаянно, превратившись в невероятно милого, ласкового и неотразимого подлизу.

Чат трансляции окончательно взорвался волной умиления.

— Всё, я повержен! Моё сердце не выдержало этой милоты!

— Готов умолять на коленях: пусть они идут так вечно! Не смейте отходить друг от друга!

Ся Ян прекрасно знал, как ухаживать за пушистыми великанами.

В своей человеческой жизни он пересмотрел сотни видеороликов, где звери гуляли бок о бок. В одних парах царила полная гармония, в других один партнёр нагло преследовал второго. Свои отношения со снежным волком он охарактеризовал бы как классическое «один

наступает, другой безмолвно сдаётся».

Зверёк, набравшись невиданной смелости, льнул к грозному волку буквально каждым миллиметром своего тельца. Стоило хищнику прибавить шагу — и кроха ускорился, стоило замедлиться — притормаживал и он, превратившись в очаровательного пушистого прилипалу.

Зрители впервые видели этого независимого малыша настолько ласковым и настойчивым.

Те же самые люди, что мгновение назад требовали больше нежностей, теперь умилённо закрывали лица руками, не в силах сдержать восторг от этой невыносимой милоты.

— Боже мой, какая атмосфера! Я сейчас растаю!

— Нэннэн так ластится, а Си-шэню остаётся только обречённо вздыхать. Обожаю эти их милые переглядывания, это просто разрыв сердца!

— Так вот какой наш Нэннэн, когда капризничает! Я официально мёртв от умиления!

— Да перед таким напором никто не устоит!

— Си-шэнь, сдавайся уже! Обними его и приласкай!

Снежный волк оглянулся на своего не в меру ласкового напарника. Ему действительно было немного неловко, ведь он никак не мог разгадать мотивы этого пушистого комочка.

Было ли это простой вспышкой детской радости и привязанности, или кроха пытался о чём-то попросить?

Требовал ли он ответного жеста?

И как вообще нужно реагировать на подобное?

Волк слишком долго вёл отшельнический образ жизни и совершенно разучился общаться. С такими крошечными и ласковыми существами ему и вовсе никогда не приходилось иметь дела.

Понаблюдав за ним ещё немного, волк пришёл к выводу: малышу просто нравилось идти вплотную, касаясь его тёплого бока. Для него это было весёлой игрой, приносившей искреннее удовольствие.

Успокоившись, хищник не стал делать никаких ответных шагов, а просто продолжил свой путь, сохраняя размеренный шаг.

Что же касается добычи, след которой он выслеживал ранее... Волк мысленно вздохнул. К счастью, голод его пока не беспокоил.

С охотой можно было и не спешить.

<http://bllate.org/book/19569/1934473>